

Глобальное видится на расстоянии: обзор XX Всемирного социологического конгресса

Д. В. Иванов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Иванов Д. В.* Глобальное видится на расстоянии: обзор XX Всемирного социологического конгресса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 344–351. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.308>

Летом 2023 г. состоялось главное событие в научной жизни международного социологического сообщества — XX Всемирный конгресс на тему «Возрождающийся авторитаризм: новая запутанность религии, политики и экономики». Международная социологическая ассоциация (ISA) провела конгресс с 25 июня по 1 июля в австралийском Мельбурне. Социологов международная ассоциация созывает на конгресс раз в четыре года, но из-за карантинных мер, вызванных ковидной паникой, время проведения сдвинули на год. Так что после предыдущего конгресса в Торонто в 2018 г. прошло полдесятилетия, и заявленная истеблишментом ассоциации главная тема, сформированная под влиянием событий 2010-х гг., в начале третьего десятилетия нашего века выглядит уже немного остывшей.

Характерной чертой конгресса стало то, что состоялся он на Глобальном Юге, вдалеке от очагов тех процессов, которые определяют ядро исследовательской повестки для большинства членов международного сообщества социологов. Удаленность от глобальных центров социальных структур и процессов и участие большего числа ученых из стран (полу)периферии дает возможность рассматривать ключевые проблемы современности в некотором смысле «со стороны» и видеть их не только в привычных концептуальных рамках, характерных для представителей Глобального Севера. Поэтому интересно посмотреть, как этой возможностью воспользовались социологи. В предлагаемом обзоре мы рассмотрим теоретический уровень и общую направленность концептуализации на конгрессе в Мельбурне, но в первую очередь — уровень организации мероприятия, отражающий возможности и усилия международной ассоциации и локального оргкомитета.

Мельбурнский конгресс социологов — второе такое мероприятие в Австралии. Первый раз на удаленный континент ISA отправила своих членов в теперь уже далеком 2002 г. В Брисбене тогда собрались более 4 тыс. социологов. Число участников в Мельбурне по сравнению с Брисбеном было больше, но лишь формально. Из 4701 зарегистрированного участника больше трети предпочли виртуальное участие, надеясь донести свои идеи и результаты исследований с помощью ИКТ. Физически в конгрессе приняли участие чуть более 3 тыс. человек. Число участвующих и реально, и виртуально оказалось гораздо меньше по сравнению с 5805 зарегистрированными участниками конгресса в Торонто в 2018 г.

Удаленность Мельбурна от центров концентрации большинства членов международного социологического сообщества в Северной Америке и Западной Европе и связанные с этой удаленностью издержки и сложности поездки повлияли на снижение числа участвовавших физически. Виртуальное же участие не оказалось привлекательной альтернативой. Опыт виртуальных конференций 2020–2021 гг. показал, что ИКТ пока неспособны предоставить платформу для интенсивного общения множества людей, способную составить конкуренцию реальным сессиям и тем более неформальным встречам, а также погружению в социальную жизнь места проведения конференции. А в смешанном формате виртуальное участие, всегда ограниченное техническими возможностями, дискриминирует членов сообщества, превращает их в участников второго сорта. Поэтому даже возможность стать участниками конгресса, заплатив лишь 2–3 сотни долларов в качестве регистрационного взноса и не тратя 2–3 тысячи долларов на австралийскую визу, авиабилеты и отели, не привлекла большого числа дополнительных участников.

Лидером по числу участников конгресса вполне ожидаемо стала Австралия (790 зарегистрированных), второе место традиционно за США (403), третье место в этот раз заняла Индия (392). В общем представительство североамериканцев и европейцев заметно снизилось при перемещении конгресса с Глобального Севера на Глобальный Юг. Российских участников было всего 44, что очень мало по сравнению с 110 в Торонто в 2018 и 169 в Иокогаме в 2014 г. Представленность россиян на конгрессах ISA снижается не столько из-за сегодняшней политической конъюнктуры и сложной логистики, сколько из-за организационной слабости Российского общества социологов (РОС) — официального представителя отечественного научного сообщества в ISA и основного «поставщика» участников на прошлые конгрессы. Тематика и стилистика сессий и докладов, продвигаемых руководителями и активными членами РОС, традиционно отстают от актуальной проблематики и академических стандартов международного сообщества.

В целом не слишком большое число участников конгресса выглядело еще меньшим из-за места проведения. Сессии проходили в мельбурнском конференционно-выставочном комплексе (Melbourne Convention & Exhibition Centre) — гигантском сооружении, специализирующемся на проведении масштабных профессиональных мероприятий, среди которых социологический конгресс не самое крупное и не слишком заметное событие. Масса социологов легко растворилась в длинных галереях и в огромных холлах, где постоянно циркулировали посетители иных параллельно идущих мероприятий. Второй площадкой для социологов стал Конференц-центр в отеле-казино *Crown*, где прошла часть сессий и где участники конгресса рисковали заблудиться в толпе любителей азартных игр.

Аренда помещений и работа персонала в мельбурнских «дворце съездов» и «царстве игровых автоматов», безусловно, требуют расходов больших, чем использование помещений мельбурнских университетов, где трудятся члены оргкомитета конгресса. Но ISA достаточно сильна институционально и обладает ресурсами, необходимыми для того, чтобы обеспечить социологов хорошей инфраструктурой: великолепными залами заседаний, аудиозаписью основных сессий, свободным доступом в интернет, доступом к копировальной технике, разнообразными мультимедийными средствами для презентаций, техподдержкой со стороны надежного персонала. Однако при выборе в пользу «фабрики ивентов» в жертву ин-

ституциональной эффективности приносится профессионально-культурная идентичность академического сообщества, которая лучше воспроизводится в зачастую тесных и не столь помпезных университетских стенах.

Важнейший момент в организации любого конгресса, характеризующий уровень институционального развития сообщества, — это церемония открытия. Два десятилетия назад в Брисбене местный оргкомитет подготовил яркое шоу о становлении австралийской нации, исполненное мультикультуралистского пафоса и похожее на церемонию открытия Олимпийских игр, которое резко контрастировало с затянутым и пресным докладом-посланием тогдашнего президента ISA Альберто Мартинелли (Alberto Martinelli). В Мельбурне же воцарилась гармония: все, от председателя оргкомитета и приглашенных артистов до президента ассоциации Сари Ханафи (Sari Hanafi), предстали унылыми исполнителями одного мотива — постколониализма.

Постколониализм был явлен аудитории в разных жанрах: речи, песни, танцы и даже колдовство. Конгресс начался с ритуала то ли изгнания демонов, то ли задривания духов пахучим дымом сжигаемых трав. Одна женщина, сидя на сцене, неспешно жгла траву, другая, стоя у микрофона, вяло рассказывала о смысле ритуала в жизни аборигенов. Обе участницы ритуала к потомкам аборигенов не принадлежали. За ними последовали заунывные песни и танцы в исполнении таких же белых реконструкторов, ностальгирующих по культуре аборигенов, реальным носителям которой места в трехчасовой программе открытия не нашлось. В этом отчетливо проявилась суть дискурса и практик, продвигаемых под названием «постколониализм»: натужное поклонение аутентичности и осуждение колониализма его бенефициарами и продолжателями.

Акцент на постколониализме старательно делали все выступавшие функционеры оргкомитета и ассоциации. Участникам конгресса была представлена формула уважения к суверенному праву местных племен на землю Нарм (Narrm), как издревле именовалась местность, где теперь раскинулся Мельбурн. Всем председательствующим на сессиях конгресса было вменено в обязанность начинать работу этой формулой как молитвой. Духом отрицания патриархального и колониального прошлого пропитаны были и традиционные награждения лауреатов премии ISA за выдающийся вклад в развитие социологии и всемирного конкурса работ молодых социологов. За выдающийся вклад награду получила Рэйвин Коннелл (Raewin Connell), известная теорией гегемонной маскулинности, а также концепцией «южной теории», призванной подорвать доминирование Глобального Севера в производстве знания. Тремя лауреатами глобального конкурса среди молодых социологов стали Неда де Силва (Neda de Silva) (Шри-Ланка), изучавшая тяжелую долю сельских жительниц, берущих микрокредиты; Чон Ким (Jeong Kim) (Южная Корея), исследовавшая этнокультурное разнообразие среди работников и клиентов ресторанов в одном из районов Парижа; Максимилиано Марентес (Maximiliano Marentes) (Аргентина), чья работа была посвящена проблемам (не)равенства в любовных отношениях среди геев.

Унылый праздник постколониализма был прерван лишь единожды. Трехтысячную аудиторию церемонии открытия попросту взорвала яркая презентация следующего конгресса. Сопредседатель оргкомитета, готовящего проведение конгресса в южнокорейском Кванджу в 2027 г., Чжун Хан (Joon Han) выступал в со-

проведении динамичного видеоролика в стиле кей-поп и корейской волны. Обещание превратить привычное мероприятие в креативный «фестиваль социологии» по всему городу, объединить академическое и местное сообщества в приобщении к культурному наследию и лучшим практикам, включая пиво и закуски, вызвало шквал аплодисментов. На фоне инновационного подхода и креативного стиля презентации южнокорейского оргкомитета последовавший доклад — обращение к конгрессу президента ISA — выглядел безнадежно архаичным и по концептуальному содержанию, и по форме презентации.

Президент ISA Сари Ханафи озаглавил свое выступление «Toward a dialogical sociology» («К диалогической социологии»), посетовал на «патологии» поздней современности — неолиберализм, капитализацию эмоций, кризис либеральной демократии, которые усиливают неравенство и нетерпимость, связал установление справедливости в обществе с достижением баланса индивидуальных прав и прав коммунитарных, призвал для этой цели развивать диалогическую социологию, преодолевающую барьеры взаимного непонимания и неприятия между классическим универсализмом и новыми движениями за деколонизацию знания.

В целом доклад президента интегрировал идеи, заявленные как повестка для международного сообщества на двух предыдущих конгрессах, где обсуждались проблемы неравенства и справедливости, а его проект новой социологии предстал слабо проработанной альтернативой популярному полтора десятилетия назад проекту публичной социологии бывшего в 2010–2014 гг. президентом ISA Майкла Буравого (Michael Burawoy). Однако по академическим стандартам презентация С. Ханафи, подкрепленная теоретическими схемами и ссылками на разнообразные источники и кейсы, оказалась куда качественнее послания бывшей президентом в 2014–2018 гг. Маргарет Абрахам (Margaret Abraham), в речи которой социологию полностью заменила негативная риторика в адрес неолиберализма и «трампизма». Окончания идейно сбалансированного доклада С. Ханафи, выступавшего примерно час, многие участники не дождались и направились осмыслить актуальные проблемы мировой социологии за разнообразными напитками и закусками, уже ожидавшими своей участи в фойе конгресс-холла.

Церемония открытия, включая доклад президента ассоциации, в целом произвела впечатление лучшее, чем аналогичное мероприятие в Торонто в 2018 г., где вместо аутентичной культуры коренного населения организаторы уже апробировали постколониальную реконструкцию как форму поклонения, но вместо социологии тогдашнее руководство ISA продвигало левый публицистический дискурс. Составить собственное представление о содержании церемонии открытия конгресса в Мельбурне и оценить степень субъективизма автора данного обзора можно обратившись к материалам, которые выложены на сайте ISA¹. Видеофиксация всех сессий конгресса и предоставление свободного и легкого доступа к этим материалам — это правильное использование ресурсов, которыми располагает ISA, и позитивная тенденция в институциональном развитии ассоциации в последние годы.

Анализ программы конгресса позволяет легко прийти к выводу, что она мало отражает генеральную тему «Возрождающийся авторитаризм: новая запутанность

¹ <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/melbourne-2023> (дата обращения: 20.08.2023).

религии, политики и экономики», зато хорошо упорядочивает всю содержательно разнородную массу из более чем шести тысяч заявленных докладов в соответствии с институционализированной иерархической дифференциацией социологического сообщества. На вершине статусной пирамиды ISA образца 2023 г. находятся две президентские сессии: пленарные заседания, тематика и состав выступающих для которых определяются исключительно исполнительным комитетом ассоциации. Президентские сессии — это институционализированные претензии истеблишмента задавать тон в мировой социологии, заявлять генеральную линию ее развития.

Первая из президентских сессий была попыткой переосмыслить доктрину политического либерализма в эпоху подъема авторитаризма. Вторая была посвящена строительству постковидного мира в ситуации кризиса поздней современности, характеризующей господством неолиберального капитализма и ростом неравенства и эксплуатации. В отсутствие заметных фигур первая дискуссия свелась к вялой апологии секуляризма, универсализма, принципов автономии и справедливости. А вторая не предложила никаких свежих идей ни для социологического объяснения ковидной паники и провала институтов, ни для концептуализации перспектив социальной жизни после того, как все благополучно забыли про «новую нормальность». Собрать на президентской сессии звезд калибра Алена Турена (Alain Touraine), Нейла Смелзера (Neil Smelser), Маргарет Арчер (Margaret Archer), которые приезжали в Брисбен в 2002 г., у нынешнего руководства ISA не получилось. А приглашенные в Мельбурн в 2023 г. «ноунеймы» с задачей теоретического анализа глобальных вызовов откровенно не справились.

Уровнем ниже президентских в программе конгресса располагаются восемь пленарных сессий — параллельно идущие попарно в течение четырех дней заседания, к организации которых допускается наряду с исполнительным комитетом программный комитет ISA. К этому уровню иерархии примыкают три объединенные фокусированные сессии. На уровне этих сессий, соревнующихся за привлечение внимания как можно большего числа членов сообщества, заявляет о себе элита, реально формирующая в процессе интеллектуальной конкуренции (а не формально декларирующая с властной позиции) проблемные области социологии и формирующаяся сама через рекрутирование новых своих членов — отобранных докладчиков.

Тематика восьми пленарных сессий была посвящена отдельным аспектам генеральной темы конгресса. Две сессии были посвящены характеристике процессов в религиозной сфере в русле дебатов о постсекулярности и множественных секулярностях. Здесь заслуживает внимания призыв Роберто Чиприани (Roberto Cipriani) (Италия) к пересмотру противопоставления «старой» секуляризации и «нового» подъема религиозности и к выходу за пределы лукмановской перспективы в социологии религии, некогда отделившей институциональную религиозность от «незримой» повседневной религиозности.

Две сессии были сконцентрированы на теме неравенства и обеспечения социальных прав в условиях неолиберального капитализма. В череде докладов с уже привычными констатациями роста разрыва в уровнях доходов и размерах богатства между странами и социальными группами внутри стран можно выделить выступление Мишель Ламонт (Michèle Lamont) (США), показавшей на

эмпирических данных, как в нарративах поколения зумеров, представляющих в качестве главных ценностей инклюзию, аутентичность, признание, конструируются новые измерения неравенства и открываются новые перспективы в его понимании и преодолении.

Еще две пары пленарных сессий были посвящены формированию популизма как глобального феномена и локальным формам конструирования политиками, интеллектуалами, церковью и медиа проавторитарной массы «народа», одновременно мобилизуемой и исключаемой из процессов принятия решений, монополизируемых бюрократией. В этой части пленарных сессий симптоматичный образец подхода к популизму представил вице-президент ISA Джеффри Плейерс (Geoffrey Pleyers) (Бельгия), избранный в Мельбурне на пост президента ассоциации. В его докладе приход к власти в Бразилии правого популиста Болсонару связывался с «поправлением» католической церкви, отошедшей от идей теологии освобождения, распространенной в латиноамериканских странах в прошлом веке, и особенно с ростом влияния активистов из среды неопятидесятничества. Идеологические штампы о прогрессивности левых и консерватизме правых соседствовали в презентации с почти конспирологическими тезисами о протестантских церквях как инкубаторе воинствующих правых избирателей. Единственным представителем России среди получивших привилегию выступить с пленарными докладами был Михаил Черныш, но он до Мельбурна не добрался и возможностью участвовать дистанционно не воспользовался. Так что суть его анализа социально-политических условий для успеха популизма в нашей стране участникам конгресса осталась неизвестной.

Тема России на конгрессе, несмотря на малочисленность участников из нашей страны, все же попала в фокус внимания. Три специальные сессии, сфокусированные на особой повестке (spotlight sessions), были посвящены трем острым конфликтам нашего времени: исламофобии, арабо-израильскому конфликту и войне на Украине. Спикерами, взявшимися проанализировать состояние и трансформацию общества в противоборствующих России и Украине, были исследователи из Германии, Украины и Беларуси. Что помешало привлечь к дискуссии социологов из России — страх организаторов быть обвиненными в «пособничестве агрессорам» или страх российских исследователей быть обвиненными в «дискредитации» за отклонение от официального дискурса СВО, остается неясным. Осмысление же социально-политических и социокультурных сдвигов в постсоветских странах в контексте вооруженного конфликта на востоке Европы остается пока не решенной задачей для всего социологического сообщества.

Невозможно дать детальный содержательный обзор всех сессий конгресса, поскольку их общее число в программе конгресса составило более 800. Но можно представить обобщенную картину тематической направленности конгресса. Основную тематику программы составили сессии пятидесяти семи исследовательских комитетов — объединений социологов внутри ISA, охватывающих практически все мыслимые отрасли социологии, а также сессии шести тематических групп и четырех рабочих групп — объединений, претендующих на статус и, соответственно, на уровень финансирования исследовательского комитета, то есть на признание дисциплинарной стабильности и автономии своих предметных областей. На уровне исследовательских комитетов, рабочих и тематических

групп проявляет себя не вошедшее в истеблишмент и элиту большинство членов ISA. Масса социологов распределена по стабильным дисциплинарным кластерам и тем самым избавлена от опасностей жесткой интеллектуальной конкуренции. Участие в качестве докладчика гарантировано практически любому члену ISA, если не в одном, так в другом исследовательском комитете. Однако среди исследовательских комитетов, рабочих и тематических групп сложилась особого рода система неравенства.

Есть процветающие комитеты, в которых зарегистрировано много членов ISA и отношения в которых носят конкурентный характер, поскольку под их эгидой разрабатываются наиболее популярные на сегодняшний день предметные области. Здесь участники борются за то, чтобы попасть если не в число выступающих, то хотя бы в список докладов, распространяемых в виде текста. Лидерами по числу представленных в программе мельбурнского конгресса докладов стали исследовательские комитеты «Социология образования» (RC 04), «Исследование семьи» (RC 06), «Женщины, гендер и общество» (RC 32), собравшие каждый примерно по полторы сотни докладов, не считая докладов на сессиях, организованных совместно с другими комитетами.

Аутсайдерами на этом фоне выглядят исследовательские комитеты «Теория и исследование отчуждения» (RC 36), «Историческая социология» (RC 56), «Жилье и архитектурная среда» (RC 43), «Рациональный выбор» (RC 45), «Визуальная социология» (RC 57), которые смогли включить в программу лишь по два десятка докладов. Эти исследовательские комитеты, институционализовав некогда популярные предметные области, теперь оказываются «чахнущими» и восполняют явный дефицит докладов за счет включения в программу практически любых заявок, невзирая на степень их релевантности и научный уровень. Снижение методологических стандартов и смягчение критериев отбора в таких исследовательских комитетах провоцируется тем, что от количества участников, мобилизованных исследовательским комитетом, зависит объем субсидий ему из фондов ISA.

Наблюдаемое неравенство в распределении активности социологического общества между различными исследовательскими комитетами позволяет сделать вывод, что актуальная для научного сообщества повестка совсем не та, которую настойчиво продвигает истеблишмент ISA, стремясь обратить интеллектуальные усилия сообщества на осознание сложных взаимосвязей религии, экономики и политики в контексте роста авторитаризма. Профильные для генеральной темы конгресса комитеты «Экономика и общество» (RC 02), «Социология религии» (RC 22), «Политическая социология» (RC 18) собрали для программы соответственно 85, 79 и 48 выступлений и явно уступают по популярности исследовательским сообществам, разрабатывающим темы гендера, семьи, образования.

Институционально закрепленная в структуре ISA конфигурация интересов, тематических областей и методологических подходов — это и есть актуальная повестка социологических конгрессов. Социологи ориентированы не на изучение феномена авторитарных режимов, который представляет собой частный интерес, а на изучение вариативных режимов социальной жизни. Эти режимы, разнящиеся на Глобальном Севере и Глобальном Юге и переносимые потоковыми и сетевыми структурами между локальностями, трансформирующиеся то в биосоциальные, то в техносоциальные, перетекающие из гипермодернистских в неоконсервативные,

переживающие и неолиберализм, и постколониализм, и есть общая предметность для многих тысяч исследователей.

Преодолевать отрыв от реально существующей в социологическом сообществе тематической структуры и управлять сменой повестки на более актуальную — это уже задача для новых бюрократов ассоциации во главе с новым президентом Джеффри Плейерсом. У сдавшего в Мельбурне свои полномочия руководства во главе с Сари Ханафи получилось организовать конгресс на Глобальном Юге лучше того, что прошел пять лет назад на Глобальном Севере — в Торонто, но не получилось вернуться к лучшим образцам Брисбена (2002) и Дурбана (2006). Надежды на позитивные сдвиги в тематике, организации и стилистике всемирного социологического конгресса теперь можно возлагать на креативность, которую привнесет локальный оргкомитет в южнокорейском Кванджу. Будем надеяться, что в 2027 г. XXI Всемирный социологический конгресс будет во всех отношениях соответствовать реалиям XXI века.

Статья поступила в редакцию 22 августа 2023 г.;
рекомендована к печати 25 августа 2023 г.

Контактная информация:

Иванов Дмитрий Владиславович — д-р социол. наук, проф.; d.ivanov@spbu.ru

The global is seen from a distance: Review of the 20th World Sociological Congress

D. V. Ivanov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Ivanov D. V. The global is seen from a distance: Review of the 20th World Sociological Congress. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, vol. 16, issue 3, pp. 344–351. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.308> (In Russian)

Received: August 22, 2023
Accepted: August 25, 2023

Author's information:

Dmitrii V. Ivanov — Dr. Sci. in Sociology, Professor; d.ivanov@spbu.ru